

УДК 82+821.162.1-3+9

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МИР ТЕОФИЛА РУТКИ

Сухарева С.В.

В статье исследовано польскоязычное литературное наследие Теофила Рутки. Особенное внимание обращено на полемические вопросы, возникшие после подписания унии в Бресте. На примере творчества Теофила Рутки произведен анализ последнего этапа развития полемической прозы XVII века.

Ключевые слова: полемика, иезуит, восточный обряд, оппонент, доксология.

LITERARY WORLD OF TEOFIL RUTKA

Sukhareva S.V.

The article researches Polish literary heritage of Teofil Rutka. Special focus is on polemical questions that appeared after the signing a union in Brest. The analysis of the last development stage of polemical prose of the 17th century was made on the example of Teofil Rutka's creations.

Keywords: polemics, jesuit, east ritual, opponent, doxology.

Полемическая польскоязычная литература конца XVII века, в особенности её прозаическая форма, существенно отличалась от соответственной литературы предыдущего периода, обладала теми неповторимыми чертами, вследствие которых мы смело причисляем её к позднему барокко, с его концептическим мировоззрением и предвещанием грядущей новой эпохи [2, s. 204]. Особенно ярким примером позднебарокковой литературной среды может послужить творческое наследие, оставленное Теофилом Руткой – сарматом по происхождению, иезуитом по религиозным убеждениям, приверженцем восточной традиции по жизненным идеалам. Именно на примере его творчества возможно в полной мере представить и проанализировать основные черты последнего этапа полемики после Брестской унии.

Доминантными в жизнеописании Рутки являются его сарматские корни – писатель родился на Киевщине, которая в те времена входила в состав Речи Посполитой. Кроме католических традиций и богослужений, ему были близки восточные (православные и униатские) литургические обряды, сарматская культура Кресов. В этом мы не единожды убеждаемся, изучая его богословские труды, в которых в качестве примера присущ не только стилизованный русский язык, но и детальное описание литургических практик Востока. Интересным для исследователей остаётся использованная писателем, часто им цитированная русская Библия, дополненная фрагментами из трудов Отцов Церкви.

Главное влияние на творчество Теофила Рутки имела, как мы уже отметили, восточная мультикультурность, мультиконфессиональность, а также иезуитская среда, формировавшая писателя с 1643 года до последних дней его жизни (1700). Предисловием к этой духовной школе стало обучение в иезуитском коллегиуме в волынской городке Острог. Особенную роль в формировании кругозора Теофила Рутки сыграли его путешествия в европейские страны, где среди подвижников-интеллектуалистов он пользовался огромным уважением и сыскал для себя влиятельных друзей, учителей и посредников [2, s. 203].

В 60-тых годах XVII века образцом для подражания в полемических выступлениях стало написанное латинским языком произведение Николая Чиховича «Трибунал святых греческих Отцов...» (в оригинале – «Tribunał świętych Ojców Greckich starszeństwo Biskupom Rzymskim nad Patriarchami Wschodniemi przysądżający», 1658 г.). На это труде Рутка не только обосновал почти все свои произведения, но и перевёл этот популярный среди иезуитов труд на польский язык, возрождая его к жизни через несколько десятков лет (1692) [1]. Оригинальный текст Николая Чиховича автор перевода дополнил собственным предисловием, посвящая его не Печерским отцам, как это было в первом издании, а Александру Яблоновскому, Бускому и Корсунскому старосте. Кроме того, он сознательно пропустил перевод части «Corollarium», вставляя свою часть в ответ на тезисы Литолога (Петра Могилы). Таким

образом, в новоизданном труде Чиховича находим микропроизведение Рутки как дополнение к его трактату «Камень против Камня...» [1, s. 126-127].

Учитывая непосредственное влияние взглядов Чиховича на полемические аргументы Рутки, в произведении «*Goliat swoim mieczem porażony, to jest Joannikius Galatowski Archimandrita Jelecki, przeciw pochodzeniu Ducha Ś. od Syna, i Kościołowi Rzymskiemu pisaćcy*», следует отметить особенность полемического диалога, имеющего трёхъярусную структуру. Первым аргументационным пластом были тезисы самого Галятовского, представленные Руткой сатирически. Вторым, посредственным пластом можно считать главные антитезисы Николая Чиховича, духовного учителя Рутки. Знаменательными остаются фразы «*Powiedział Author Trybunału...*» [5, s. 44], «*Odpowiedział już na to Author Tribunału dostatecznie*» [5, s. 83]. Непосредственным антитетическим материалом с концептической последовательностью являются в произведении антитезисы самого Теофила Рутки.

Таким образом, можем определить риторическую схему произведения Теофила Рутки: оппонент – сторонник – автор. Особенную смысловую нагруженность имеют высказывания в начале каждого тезиса: «*odpowiadam, ale nie sam*» [5, s. 41], «*odpowiadamy*» [5, s. 43].

Кроме того, в апологии «*Goliat swoim mieczem porażony...*» фрагментарно представлены взгляды Лазаря Барановича, которого Рутка характеризовал не очень лестно – как плохого учителя Иоаникия Галятовского: «*Nie może tego G. [Galatowski] z tych miejsc wywieść, choć jest Rektorem Kijowskim, choć jest uczniem tego człeka, który się uczył w Akademii Wileńskiej, Collegium Kaliskim, i podobno podfutrował nauki swoje u Lutrów, coż inny człowiek Chrześcijański pospolity bez nauki?»*» [5, s. 35b].

В художественном плане писатель оставался верен стилю эпохи, поэтому его речь очень эмоциональна и насыщена разнообразными риторическими фигурами, среди которых нужно выделить риторические вопросы. Складывается даже впечатление, что автор ведет повествование преимущественно в вопросительной форме: «*Ktoż to głowę swoją sądzi?»*», «*Zkąd*

Episkopom Moskiewskim władza na swego Metropolitę?», «Co złego zrobił Isidor Metropolita?», «Co to za rozum?» [5, s. 141].

Главной концептической фигурой апологии является расширенная метафора, построенная на символическом библейском образе Голиафа, под которым Теофил Рутка подразумевает своего оппонента. Непосредственно он заявляет об этом уже в самом названии произведения, логически продолжая эту тему в предисловии «Do Łaskawego Czytelnika». Следуя приёму авторской скромности, он не берёт на себя бремени старозаветного Давида, а сознательно кладёт его на авторитет Отцов Церкви, акцентируя внимание читателя на этом главном риторическом подходе. В конце XVII века это были интерпретации явные и чрезмерно схематические: «Dawidem u mnie na Goliata Galatowskiego jest Powaga Ojców SS. tak Greckich jako i Łacińskich i wyznanie Cerkwie terażniejszej Rossyjskiej około pochodzenia Ducha S. od Syna. Ta u mnie Goliata Galatowskiego razi, ta go przeklina, ta od Chrześcijaństwa wyrzuca, ta go zabija, ta i zwycięża» [5, s. II–III]. Интересен тот факт, что работа Теофила Рутки вышла через год после смерти Иоаникия Галятовского. Не были это и времена Николая Чиховича, который выступал против православия в середине XVII века. Следовательно, писатель дискутировал с обобщенным оппонентом, условно используя имена пресловутых противников. Это была не живая, непосредственная полемика, а её отзвуки и подражательные схемы, воссозданные на потребу времени, что в конце XVII века было естественным явлением.

Апология посвящена проблеме происхождения Святого Духа, поэтому логическим её продолжением стало произведение Теофила Рутки, изданное в Люблине в 1691 году – «Choraǵiew zgody i pokoju, to jest Duch Święty od Syna pochodzący Wyznaniem Cerkwie Wschodniej z Ksiąg Słowieńskich wyjętym utwierdzony, Cerkiew Wschodnią do Siebie zapraszający» [4]. Оно было посвящено главному добродетелю Рутки – Яну Станиславу Яблоновскому, русскому воеводе и краковскому кастеляну, великому коронному гетману, при дворе которого писатель исполнял духовную миссию на протяжении многих

лет. В связи с этим название произведения ассоциируется со вступительным панегириком на честь мецената:

Zwycięski Krzyż, Podkowa i Kosa herbowa

I Chorągiew Koronna Marsowi się równa.

Ja gdyć przydam Chorągiew Zgody i Pokoju

Zgodnieś wielkim Chorążym w Pokoju i w Bogu [4, s. I].

Таким образом, концептические образы апологии основаны на эмблематической символике рода Яблоновских. Отсюда также происходит прямая интерпретация названия в первом предисловии: «Chorągiew to jest Duch S.» [4, s. I]. Произведение поделено на традиционные части – два предисловия (к меценату и читателям), десять разделов и краткую конечную доксологию. Особое внимание исследователей (литературоведов и богословов) вызывает перечень имён Святого Духа, припоминающий библейскую конкордацию: «Duch Jezusowy, Duch Chrystusowy, Duch Ojcowski, Duch Synowski, Duch Pański, Duch Prawdy, Duch Boży, Obraz Synowski, Duch przysposobienia rozumnego stworzenia na Syny Boże» [4, s. 152], «Palec Boży» [4, s. 153], «Owoc Syna» [4, s. 154], «Duch Żywota» [4, s. 157], «Moc Chrystusowa» [4, s. 156], «Miłość Boża» [4, s. 157], «Duch Ożywiający» [4, s. 158], «Duch Mądrości» [4, s. 159], «Rzeka Bóstwa» [4, s. 160]. Разделы построены как минитрактаты, каждый из них имеет часть первую, где излагаются общие черты антитезиса, и часть вторую, где принимается во внимание большое количество примеров и цитат. Оппонент произведения условный. Это в очередной раз подчёркивает тот факт, что межконфессиональная полемика в конце XVII века подходила к своему логическому завершению.

Другой объёмный тематический блок в творчестве Теофила Рутки составляли произведения, посвящённые первенству Римского Папы. Между ними особенно выделяется трактат «Kamień przeciw Kamieniowi to jest Refutacja Kamienia w Kijowie wydrukowanego przeciw zwierzchności tak Piotra Świętego jako i następców jego biskupów rzymskich z Ksiąg Słowieńskich» (1690) [6], представляющий диалог писателя с Петром Могилой и его главным

полемическим произведением «Lithos...». Рутка высказывается в нём очень тенденциозно, под Литологом (Могилой) имея в виду всё православное духовенство. Снова следует подчеркнуть тот факт, что «Lithos...» был издан в 1644 году, а его автор, Пётр Могила (псевдоним – Евсевий Пимен) умер в январе 1647 года. Тем не менее, когда читаешь написанный через полвека «Kamień przeciw Kamieniowi...», создаётся впечатление, будто бы Могила в то время был жив и персонально выступал против Теофила Рутки. Эта иллюзия присутствия уже умерших словесных противников прослеживается не только в произведениях Теофила Рутки, но и вообще во всей полемической польскоязычной прозе конца XVII века.

«Kamień przeciw Kamieniowi» посвящён Владимир-Волыньскому епископу и Кобринскому архимандриту Льву Залескому. Имя «Лев» обыграно автором в стилистическом плане и символизирует силу Западной Церкви, особенно если речь идёт о власти папского престола. Главное послание произведения заключается в концепте «нового камня», брошенного в ответ на камни оппонентов: «Poki Kościół Christusow na tym świecie wojować będzie, poty i Kamienia na pomoc sobie potrzebować będzie, to jest Christusa i Piotra Świętego. Wo tak Christus, jako i Piotr S. jest Kamieniem posiłków Kościołowi Katholickiemu dodającym, z tą jednak różnicą, którą w tych Kamieniach oko Ojców Świętych upatrzyło» [6, s. II].

В предисловии, обращённом к читателям, Теофил Рутка отмечал, что достойным ответом на «Lithos...» был «Tribunał...» Николая Чиховича, а его собственное произведение является только дополнением к труду известного католического писателя. Он ссылаясь не только на традиционные работы Отцов Церкви, но цитировал и локальные источники, в том числе книгу Киселя, выданную в Вильнюсе, в Монастыре Святого Духа [6, s. 11]. Его главные литургические источники – это Печерский акафист, Могилянский требник, сборник св. Кирилла Иерусалимского.

После одиннадцати основательных антитезисов (каждый из этих разделов претендует на статус отдельного минитрактата) Рутка в форме эпилога изложил

«Parænesis abo upomnienie Augustina S.» [6, s. 76], символически заключая всё произведение в словесное обрамление из цитат этого писателя. Отметим, что вместо пролога он также избрал фрагмент из работы св. Августина. Кроме того, излюбленным автором Теофила Рутки был Иоанн Златоуст, о чём свидетельствуют многочисленные цитаты из его проповедей.

Продолжением темы верховенства св. Петра и его наследников на папском престоле является «Budynek Chrystusow to jest Kościół S. z wielkiego wizerunku na maluchny konterfekt przeniesiony. Wiernym do przypatrowania, uwagi i nauki wkrótce opisany» (1689) [3]. Особенного внимания требует конкордационный ряд, описывающий Католическую Церковь: «Którymi imionami Kościół wojujący nazywał się? – Jeden, Święty, Katholicki abo Powszechny, Apostolski, Dom Boży, Oblubienica Chrystusowa, słup i utwierdzenie prawdy» [3, s. 4]. Приложением к работе стал «Lapis Theologorum abo Kamień Theologiczny, w którym powaga i moc tak Piotra S. jako i Następców jego w krótce pokazuje» по образцу произведения «Философский камень» [3, s. 17].

Иван Вагилевич отмечал особую творческую работоспособность Теофила Рутки: при дворе Яблоновского он написал 35 религиозно-теологических и исторических произведений [7, s. 183], в том числе антитурецкого направления.

Следует подытожить, что главные черты литературного наследия Теофила Рутки совпадают с чертами полемической литературы конца XVII века – узость проблематики, явность мотивов и интерпретаций, условность наличия оппонента, микротрактаты в составе трактатов, трёхмерность диалога, концептуальное мышление и символичность образов, основанная на Библии. Мы рассмотрели только главные мотивы и произведения в творчестве Теофила Рутки, однако следует подчеркнуть, что его литературный мир – это *terra incognita* для исследователей и читателей, поэтому в будущем он требует более детальных исследований.

Список литературы:

1. Cichowicz M. Tribunal świętych Ojców Greckich starszeństwo Biskupom Rzymskim nad Patriarchami Wschodniemi przysądżający. Z Tribunalu Łacińskiego W.X. Mikołaja Cichowicza Theologa Societatis Iesu roku P. 1658 w Krakowie wydrukowanego. Przeniesiony i miejscami skrócony. Lwów : Drukarnia Collegii Societatis Iesu, 1692. 161 [VIII] s.

2. Grzebień L. Teofil Rutka // PSB. T. XXXIII. Z. 137. S. 203–204.

3. Rutka T. Budynek Chrystusow to jest Kościół S. z wielkiego wizerunku na maluchny konterfekt przeniesiony. Wiernym do przypatrowania, uwagi i nauki wkrótce opisany. [...] Przez jednego Kapłana Societatis Iesu na wyraźne rozkazanie J.M.X. Opicjusza Palawicina Kościoła Ś. R. Kardynała i Nuncjusza w Królestwie Polskim. Lublin : Drukarnia Kolegium Soc. Iesu, 1689. 56 s.

4. Rutka T. Chorągiew zgody i pokoju, to jest Duch Święty od Syna pochodzący Wyznaniem Cerkwie Wschodniej z Ksiąg Słowieńskich wyjętym utwierdzony, Cerkiew Wschodnią do Siebie zapraszający. Lublin : Collegium Societatis Iesu, 1691. 230 [XII] s.

5. Rutka T. Goliat swoim mieczem porażony, to jest Joannikius Galatowski Archimandrita Jelecki, przeciw pochodzeniu Ducha Ś. od Syna, i Kościołowi Rzymskiemu piszący. Lublin : Collegium Societatis Iesu, 1689. 171 [V] s.

6. Rutka T. Kamień przeciw Kamieniowi to jest Refutacja Kamienia w Kijowie wydrukowanego przeciw zwierzchności tak Piotra Świętego jako i następców jego biskupów rzymkich z Ksiąg Słowieńskich. – Lublin : Collegium Societatis Iesu, 1690. 76 [XII] s.

7. Wagilewicz D. J. Pisarze polscy Rusini. Przemyśl : Południowo-Wschodni Instytut Naukowy, 1996. 318 s.

Сведения об авторе:

Сухарева Светлана Владимировна – кандидат филологических наук, координатор Института Польши, доцент кафедры иностранных языков

факультета международных отношений, Восточноевропейский национальный университет имени Леси Украинки (Луцк, Украина).

Data about the author:

Sukhareva Svitlana Volodymyrivna – Candidate of Philological Sciences, coordinator of the Polish Institute; Associate Professor of Foreign Languages Department, Faculty of International Relations, Lesya Ukrainka Eastern European National University (Lutsk, Ukraine).

E-mail: pyza_sv@wp.pl.